

ПЕРМЯКОВ М.А.

Ижевск, Удмуртский государственный университет

Научный руководитель – Кашин А.А., канд. геогр. наук, доцент

РАЗЛИЧИЯ В ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ЛАНДШАФТНЫХ ЕДИНИЦАХ (НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ РАЙОНОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Несмотря на всё большее воздействие социально-экономических процессов на современное демографическое положение населённых пунктов, влияние ландшафтных факторов до сих пор сказывается, в том числе через сложившуюся ранее систему расселения. И порой при определении границ административно-территориального деления (АТД) эти факторы не учитывались, что приводило к протеканию различных процессов, обусловленных ландшафтными условиями. Исключением не является и территория Удмуртской Республики. Нами было выявлено, что ландшафтные факторы (прежде всего рельеф и почвенный покров) продолжают оказывать влияние на сельское и, в особенности, на сельскохозяйственное население Удмуртской Республики [2]. Однако эти исследования рассматривали расселение населения лишь в пределах ландшафтов без сетки АТД. Соответственно, целью данной работы является определение динамики численности населения в пределах административных районов Удмуртии с учётом их физико-географического деления.

Итак, в данной работе использована схема районирования Удмуртской Республики В.И. Стурмана, согласно которой территория региона делится на 46 ландшафтов, отличающихся друг от друга набором природных факторов [1]. Однако, несмотря на их относительную многочисленность и разнообразие, они могут быть объединены в отдельные группы – типы. Предварительно нами выделено 6 типов ландшафтов: долинные ландшафты (1 тип); возвышенные аккумулятивные ландшафты на песках, лесистые с низким аграрным освоением (2 тип); низменные аккумулятивные ландшафты на песках, лесистые с низким аграрным освоением (3 тип); возвышенные эрозионно-денудационные и эрозионно-аккумулятивные ландшафты на суглинках и глинах, лесистые с низким аграрным освоением (4 тип); возвышенные эрозионно-денудационные и эрозионно-аккумулятивные ландшафты на суглинках, среднезалесённые и со средним уровнем аграрного освоения (5 тип); возвышенные эрозионно-денудационные и эрозионно-аккумулятивные ландшафты на суглинках, слабозалесённые с высоким уровнем аграрного освоения (6 тип).

Стоит заметить, что подобная типология носит предварительный характер и нуждается в более подробном обосновании, но уже условно можно определить, что 2, 3 и 4 типы – монофункциональные лесохозяйственные, 5 –

полифункциональный аграрно-лесохозяйственный, 6 – аграрный. С точки зрения сплошного расселения и освоения благоприятными являются 5 и 6 типы, 2, 3 и 4 осваивались очагово, а долинные имеют особое положение и их благоприятность с точки зрения сплошного заселения не может трактоваться однозначно. При этом, можно обнаружить, что некоторые районы Удмуртии чётко делятся на две разные части: одна приурочена к аграрным и полифункциональным ландшафтам, другая – к лесохозяйственным. Наиболее хорошо это выражено в таких районах, как Балезинский, Вавожский, Кезский, Граховский, Селтинский, Сюмсинский, Красногорский и Кизнерский.

Для данных районов была вычислена численность сельского и сельскохозяйственного населения (без учёта районных центров) на 1970 и 2016 гг [3]. Результаты представлены в таблице.

Таблица – Динамика численности сельского и сельскохозяйственного населения по разным типам ландшафтов в исследуемых районах с 1970 по 2016 гг.

Район	Неблагоприятные для сплошного заселения (монофункциональные лесохозяйственные)		Благоприятные для сплошного заселения (монофункциональные аграрные и полифункциональные аграрно-лесохозяйственные)	
	Динамика сельского населения, %	Динамика сельскохозяйственного населения, %	Динамика сельского населения, %	Динамика сельскохозяйственного населения, %
Балезинский	62,2	58,2	43,7	44,9
Вавожский	38,6	30,4	55,8	55,8
Граховский	17,1	17,4	42,4	42,4
Кезский	34,0	25,5	35,8	37,9
Кизнерский	33,3	35,3	52,4	52,8
Красногорский	27,7	26,8	38,5	38,5
Селтинский	23,5	24,3	38,0	38,8
Сюмсинский	35,0	23,1	44,2	41,5

Для большинства районов (Вавожского, Граховского, Красногорского, Кизнерского, Селтинского и Сюмсинского) характерна такая особенность, что население в ландшафтах с лесохозяйственным освоением снижается стремительнее, чем в ландшафтах с аграрным типом освоения. Здесь наиболее чётко выражается природная дифференциация: с одной стороны, сформировались природные комплексы низменных аккумулятивных равнин с эоловыми песчаными массивами, на которых формируются неплодородные дерново-сильноподзолистые и различные гидроморфные почвы; а с другой – возвышенные ландшафты с расчленённым рельефом, свободные от болот, с преобладанием дерново-слабоподзолистых и нередко серых лесных почв. В первом случае сельскохозяйственное освоение затруднено, созданные здесь в советское время колхозы не смогли приспособиться к рынку и разорились, а предприятия лесной промышленности утратили своё былое значение, поэтому население стремительно сокращается за счёт миграции и, как следствие, естественной убыли. Во втором случае условия для ведения сельского

хозяйства довольно благоприятные, имеются как почвенные, так и лесные ресурсы (полифункциональность), поэтому численность населения уменьшается медленнее, чем в соседних «несельскохозяйственных» ландшафтах.

В Балезинском и Кезском районах наблюдается несколько другая картина: сельское население в группе ландшафтов с несельскохозяйственным типом освоения сокращается медленнее, чем в наиболее благоприятных для ведения разного рода деятельности ландшафтах. Поскольку они размещены на севере Удмуртии, где агроклиматические условия позволяют прокормить население лишь на небольшой территории, сельскохозяйственные поселения имеют малую людность. В свою очередь это является причиной слабой обеспеченности социальной инфраструктурой, которая лучше развита в несельскохозяйственных и, как правило, крупных поселениях.

Таким образом, в административных районах Удмуртии, где наиболее чётко выделяются 2 разные части (залесённая и освоенная в сельскохозяйственном плане), динамика численности населения имеет различный характер. Часть территории района остаётся практически безлюдной, когда другая начинает концентрировать в себе большую часть районного населения. Это подтверждает, что административные и природные границы в пределах Удмуртии во многих местах не совпадают. Подобные процессы не должны оставаться без внимания и требуют решений на муниципальном уровне. Речь не идёт о перекройке границ, но к каждой территории должен быть особый подход в управлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Природопользование и геоэкология Удмуртии: монография / под ред. В. И. Стурмана. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2013. – 384 с.

2. Кашин, А. А. Удмуртия в ландшафтном измерении: природа, культура, этносы : науч.-попул. монография / А. А. Кашин, М. А. Пермяков, Н. Н. Тимерханова, М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный университет", Ин-т естеств. наук, Ин-т удмурт. филологии, финно-угроведения и журналистики. – Ижевск: Удмуртский университет, 2019. [Электрон. ресурс] URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/18228> (дата обращения: 15.03.2020.).

3. Население / Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. [Электронный ресурс] URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 13.03.2020.).